

Салиев А.А.

**УЮШКАН КЫЛМЫШТУУЛУК МЕНЕН ЖАСАЛГАН
АДАМДАРДЫ САТУУ МЕНЕН БАЙЛАНЫШКАН ЖАЗЫК ИШТЕРИ
БОЮНЧА ЖАБЫРЛАНУУЧУЛАРДЫ СУРАККА АЛУУНУН
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ**

Салиев А.А.

**ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШИХ ПО
УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ
СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

A.A. Saliev

**FEATURES OF INTERROGATION OF VICTIMS
ON CRIMINAL CASES RELATED TO TRADING IN PEOPLE
ACCOMPLISHED BY THE ORGANIZED CRIME**

УДК: 343.431/343/1

Макалада автор уюшкан кылмыштуу түзүмдөр тарабынан жасалган адамдарды сатуудан жабырланган тараптын суракка алуунун өзгөчөлүктөрүн деталдуу изилдөө аракетти кылынган. Изилдөөнүн жүрүшүндө автор тарабынан каралып жаткан маселеге тийиштүү болгон окумуштуу-юристардын көз-караштарынын контент-талдоосу жүргүзүлгөн, алардын ичинде суракка алуунун салттуу жана ошондой эле салттуу эмес методдорду (мисалы, гипноз, полиграф ж.б.) каралып, салыштырмалуу-укуктук анализ, салыштыруу илимий методдор колдонгон жана ошолордун негизинде жабырлануучуну суракка алуу өзүнүн версиясы көрсөтүлгөн. Изилдөөнүн натыйжасында жана жүргүзүлгөн талдоонун негизинде, уюшкан кылмыштуу кошуундун катышуусу менен адамдарды сатуудан жабырланган тараптын суракка алуунун үч негизги стадияларды бөлүп берүү сунушталат, жана ошондой эле автордук төртүнчү топтун аныкталуусу, жана анын ичинде ар бир кылмыштуу топтун мүчөлөрүнүн адамдарды сатуудагы механизмдинде ар биринин ролун белгилеу суроо топтору көрсөтүлгөн. Автордун пикири боюнча мындай нерсе иликтөө субъекттерге каралып жаткан категориядагы кылмыштарды тергөөдөгү ишинин натыйжалуулугун жогорулатуу мүмкүндүк берет

Негизги сөздөр: суракка алуу, адамдарды сатуу, уюшкан кылмыштуулук, инсан, укук, эркиндик, коргоо, кылмыштуу түзүм, кызматташтык, жабырлануучу.

В статье автором предпринята попытка детального исследования особенностей допроса потерпевшего по делам, которые связаны с торговлей людьми совершаемые организованными преступными формированиями. В ходе проведения исследования автором проведен контент-анализ точек зрения ученых-юристов на особенности проведения допроса с использованием как традиционных, так и не

традиционных методов (например, гипноз, полиграф и т.д.), проведен сравнительно-правовой анализ, сопоставление, а также выдвинуты свои версии относительно допроса потерпевшего. В результате исследования, на основе проведенного анализа, автором предлагается выделение трех основных стадий допроса потерпевшего по уголовным делам связанные с торговлей людьми с участием организованных преступных формирований, а также определение четвертой (авторской) группы, в рамках которого сгруппированы вопросы относительно каждого из членов преступной группы, для того чтобы определить роль каждого в механизме торговли людьми. По мнению автора, это позволит субъектам расследования рассматриваемой категории преступлений повысить эффективность своей деятельности.

Ключевые слова: допрос, торговля людьми, организованная преступность, личность, право, свобода, защита, преступная структура, сотрудничество, жертва.

In the article an author is undertake the attempt of the detailed research of features of interrogation of victim in matters, that connected with trading in people accomplished by the organized criminal forming. During realization of research an author is conduct the content-analysis of points of scientists-lawyers on the feature of realization of interrogation with the use of as traditional, so not traditional methods (for example, hypnosis, polygraph etc.), a comparatively-legal analysis, comparison, is conducted, and also the versions are pulled out in relation to the interrogation of victim. As a result of research, on the basis of the conducted analysis, an author is offer the selection of three basic stages of interrogation of victim on criminal cases related to trading in people with participation the organized criminal forming, and also determination of fourth (authorial) group, within the framework of that questions are grouped relative each of members of criminal group, in order that to define a role each in the mechanism of trading in people.

In opinion of author, it will allow to the subjects of investigation of the examined category of crimes to promote efficiency of the activity.

Key words: *interrogation, human trafficking, organized crime, identity, law, freedom, protection, criminal structure, cooperation, victim.*

Не вызывает сомнений, что несмотря на изменения, происходящие в различных сферах, допрос остается самым распространенным следственным действием создающее доказательственную базу по расследуемому уголовному делу. Но вместе с тем, нельзя не брать во внимание, что вследствие активизации преступной деятельности организованных преступных формирований (*далее ОПФ*), которая модернизировалась используются изощренные способы противодействия расследованию. При этом наряду с происходящими современными эволюционными тенденциями в сфере преступности в целом, наблюдаемыми в мире, а также гуманизации положений уголовно-процессуального законодательства, показания допрашиваемых лиц все больше приобретают репутацию не надежных и не стабильных доказательств, что подтверждают работы целого ряда авторов [1; 2].

Не случайно, коллектив авторов под руководством профессора К.А. Исаевой, акцентируют внимание на то, что «... ситуация, не только в Кыргызстане, но и в мире в целом, характеризуется обострением организованной преступности, возрастанием терроризма, появлением ИГЛ, сращиванием порой преступных групп с органами государственной власти, и при этом прогноз криминологов не утешителен. Речь идет об абсолютном и относительном росте преступности и в таких обстоятельствах следует искать адекватные меры их противодействию. Необходимо помнить, что без обеспечения прав личности и его защиты от преступных посягательств, все другие права и принципы рискуют стать просто фикцией» [3, 2278-2283-66.]. То есть, исходя из высказываний вышеуказанных авторов, следует, что наряду, с принятием адекватных мер со стороны правоохранительных органов, связанных с противодействием - преступности, следует не забывать и о праве на защиту потерпевших лиц. Однако необходимо иметь в виду, что в положениях УПК КР закреплены гарантии защиты прав личности и допрашиваемых лиц. Так, реализуя свое право на защиту, лицо может отказаться от дачи показаний либо обвиняемый (подозреваемый) не несет уголовной ответственности за показания, которые не соответствуют действительности. Нередко сторона защиты, своими действиями выходит далеко за пределы правовой защиты (например, речь идет о подкупе, шантаже,

угрозе жизни, здоровью, дискредитации репутации свидетелей и потерпевших и т.д.), что приводит порой к изменению показаний со стороны допрашиваемых лиц. Безусловно, такая ситуация с одной стороны требует проведения соответствующих реформ, связанных с обеспечением безопасности добросовестных участников уголовного процесса, с другой, необходимо принятие таких тактических мер допроса, которые бы априорно препятствовали бы попыткам внести коррективы в показания, полученные следователем ранее [4].

Так, при подготовке к допросу потерпевших, следует учитывать их психоэмоциональное состояние, а исходя из этого и всевозможные варианты их поведения в ходе производства следственных действий. В данном случае, нельзя не брать во внимание право потерпевших не разглашать дискредитирующую их информацию [4]. Целесообразно органам следствия основной акцент сделать на содействие со стороны потерпевших расследованию по выявлению соучастников ОПФ и функциональной роли каждого из них в преступной цепи торговли людьми. Если говорить об общих условиях допроса потерпевших, то они аналогичны условиям, которые должны соблюдаться при производстве следственных действий по другим категориям дел, где потерпевший также подвергался психическому и физическому насилию. При определенных обстоятельствах, в том числе, при желании потерпевших, допрос может проводиться в присутствии психолога. Немаловажным является разграничение лиц, подлежащих допросу по возрасту. И как верно подчеркивается кыргызскими учеными, что при этом «... нельзя не обратить внимание на тот, факт, что для того чтобы установить возраст несовершеннолетнего лица следует определить его возраст не только хронологического порядка, но и психологического характера, что безусловно актуально в условиях, когда с одной стороны, происходит акселерация несовершеннолетних, с другой же наблюдается отставание в развитии подростков. Не случайно, в судебной практике нередко возникают ситуации, вызывающие необходимость проведения судебно-медицинской экспертизы по определению возраста несовершеннолетнего» [5, с. 88-100]. Это создает условие для установления атмосферы общения следователя, а также решение вопроса о назначении экспертизы и привлечения к допросу необходимых специалистов.

Поэтому, является логичным, что вопросам создания психологического контакта между потерпевшим и следователем посвящено немало трудов, так как это одно из важных условий способствующее

получению полных и достаточно исчерпывающих показаний при допросе лица.

Анализ обширного материала и специальных источников позволяет нам определить стадии, исходя из которых должны быть допрошены потерпевшие по уголовным делам связанные с торговлей людьми с участием ОПФ.

Первая стадия - это вербовка и подготовительные мероприятия к нему. В связи, с чем следует выяснить и опросить потерпевшего по следующим обстоятельствам: обстоятельства знакомства с вербовщиками (в случае же похищения с похитителями) какие предложения им были сделаны по существу обговариваемого вопроса; какая процедура вербовки использовалась соучастниками ОПФ; факторы, побудившие принять предложения вербовщиков, было ли принято решение добровольно либо принудительно; количественный и профессиональный состав лиц участвовавших в вербовочных действиях и подготовительных мероприятиях; в случае похищения жертвы следует выяснить: при каких обстоятельствах произошло похищение, какие факторы препятствовали этому, знаком ли был потерпевший с ними ранее; анатомические функциональные признаки похитителей; использовались ли нетрадиционные приемы воздействия на потерпевшего в процессе вербовки (например, гипноз, применение психотропных веществ, приемы психологического воздействия и т.д.); способ, условия и процедура оформления с фирмами по трудоустройству, а также с потенциальными работодателями; какая документация была передана потерпевшему вербовщиком, либо оформленная ими для переезда к месту назначения; кем из потенциальных жертв он познакомился, где, когда и при каких обстоятельствах; при вербовке либо похищении жертвы с целью трансплантации органов и тканей выяснению подлежат следующие вопросы: при каких обстоятельствах было инициировано изъятие органов, осведомлен ли он был об этом ранее; кто, где и когда производил медицинский осмотр; какие именно органы подвергались исследованию; какие условия ими оговаривались с целью продажи органов; было ли это принудительное изъятие органов в результате его похищения; наименование и месторасположение медицинского учреждения, где произошло изъятие органов либо тканей.

Вторая стадия (транспортировка жертвы торговли людьми с участием ОПФ к месту насильственному удержания), выделению подлежат: сколько человек и кто именно совершил принудительную транспортировку жертвы к месту назначения, а также, при

каких обстоятельствах; если переезд осуществлялся добровольно, то кто, когда и где приобрел жертве торговли людьми проездные билеты; каким видом транспорта осуществлялось перевозка потерпевшего и информация о нем; носил ли канал перевозки транзитный характер, если да, то через какие пункты (страны) маршрута осуществлялась перевозка; где и каким образом был решен вопрос по осуществлению документального формирования для въезда в страну конечного пункта назначения; были ли проблемы при пересечении границ, если да, то какого характера, и в каких пунктах именно, и на каком посту пострадавший проходил пограничный либо таможенный контроль; имело ли место фиктивное оформление документов необходимых для перевозки, если да, то когда именно и где они были приобретены, когда и кто их обеспечил; подвергался ли потерпевший насилию в ходе перевозки его по маршруту движения и кем именно из соучастников ОПФ.

Третья стадия, касается обстоятельств эксплуатации жертвы торговли людьми с участием ОПФ, при которой считаем особо следует уделить внимание на: исходные данные места проживания жертвы и его эксплуатации; условия и временные параметры его эксплуатации со стороны соучастников ОПФ; сведения о виде и характере трудовой деятельности, а также о реальном размере оплаты труда; применялось ли насилие в отношении жертвы, во время осуществления его трудовой деятельности, если да, то кем именно; оказывал ли потерпевший сопротивление, если да, то каким образом и в отношении кого; типичный распорядок дел потерпевшего, во время его эксплуатации, наблюдались факты ограничения свободы в период его пребывания по месту эксплуатации; осуществлялось ли им попытка бегства с места его эксплуатации, была ли возможность обратиться за помощью в соответствующие структуры либо лицам, если да, то причины отказа от этого; наличие и характер психологических травм либо других заболеваний полученных во время пребывания по месту эксплуатации; подвергался ли потерпевший штрафным санкциям для оказания психологического воздействия либо «ненадлежащего» поведения со стороны участников эксплуатации; знал ли потерпевший изначально о виде и условиях работы, которые он должен был выполнять; оговаривалось ли место проживание, а также необходимость возмещения материального ущерба за переезд, приобретение необходимых документов и т.д., если да, то на каких условиях и кем именно; если потерпевший смог освободиться, то каким образом он это сделал; как и кем был решен вопрос по

легализации потерпевшего в стране пребывания;

Считаем верным, что, исходя из того, что торговля людьми совершается преимущественно ОПФ, следует выделить четвертую группу вопросов относительно каждого члена ОПФ, поскольку это позволяет прояснить роль обвиняемого в механизме торговли людьми. Поэтому необходимо выяснить:

- какой именно информацией обладает потерпевший о членах ОПФ;
- с кем конкретно из членов ОПФ общался пострадавший, и на каком конкретно этапе преступного события;
- какова конкретно роль того или иного соучастника ОПФ в совершенном событии (организатор, исполнитель, координатор, пособник);
- были ли функции соучастников заранее четко распределены и заранее согласованы между собой;
- наличие сведений о соучастниках вербовочных действий;
- роль каждого из соучастников ОПФ, осуществлявших транспортировку пострадавшего лица (а именно: кто именно провожал, встречал, сопровождал либо охранял на промежуточных пунктах канала торговли людьми);
- кто из соучастников ОПФ был причастен к укрывательству и эксплуатации жертвы, и какую роль играл он в этом процессе;
- кто из соучастников ОПФ получал деньги за передачу жертвы другим лицам и известен ли размер оплаты;
- кто из соучастников ОПФ играл активную роль в трафике торговли людьми, в том числе был ли замечен в связях с таможенными, миграционными службами и ведомствами;
- особенности взаимоотношений между соучастниками ОПФ в процессе преступной деятельности;
- применялось ли к потерпевшему насилие, если да, то на каком этапе преступной цепи, кем именно, в какой форме и степень тяжести причиненного вреда;
- информация относительно анатомических и функциональных признаках внешности преступников, их имена, псевдонимы, клички, наличие телефонов и т.д.;
- сложившиеся взаимоотношения между потерпевшим и конкретно соучастником ОПФ в период пребывания жертвы на том или ином этапе преступной цепи;
- наблюдались ли факты перевода денежных средств через банковские учреждения, кем именно и

через какие банки;

- информация о наличии в распоряжении ОПФ оружия, наркотических средств и других запрещенных в обороте предметов.

Сложность ситуации возникает и в том, что порой родственники жертв торговли людьми сами могут противодействовать расследованию из-за боязни подорвать репутацию по месту работы или места жительства, а также когда они сами становятся инициаторами выезда жертвы на заработки за границу. Что подтверждают и исследования, проведенные К.Б. Мизулиной [6] и Е.А. Михайловой [7]. В таком же положении оказываются сотрудники организации, пострадавшие от действий соучастников ОПФ и тогда они пытаются скрыть факт невольного их участия к отправке жертвы за границу. Признается практически всеми учеными, что чем комфортнее атмосфера общения, тем выше вероятность получить сведения о механизме преступного события [8].

Камнем преткновения становятся порой нежелание самих потерпевших торговли людьми сотрудничать с органами следствия, из-за боязни репрессий со стороны членов ОПФ, как в отношении него самого, так и его близких, что требует принятия соответствующих мер. Необходимо при допросе учитывать биологические и психологические особенности допрашиваемых лиц, речь идет о половозрастных различиях [4; 5]. Следует отметить, что, исходя из этого добровольно или то принуждению жертва преступления была вовлечена в эксплуатацию со стороны участников ОПФ, зависит конфликтность либо бесконфликтность производства следствия.

Не менее важной при проведении следственных действий является знание концепций конфликтного следствия, в рассматриваемом случае оно особенно актуально, когда преступление совершается с участием ОПФ. В этой связи, К.А. Исаева подчеркивает, что «... развитие методов преодоления конфликта на основе современных психологических исследований в этой сфере представляется совершенно необходимым, так как исключение возможности противодействия процессу расследования из системы складывающихся следственных ситуаций способно повлечь односторонность иного рода. Презумпция конфликтности, как и предположение бесконфликтности, не основанные на диагностике реальных ситуаций, возникающих в процессе расследования, могут привести только к односторонности в получении, исследовании и проверки доказательств. В случае презумпции бесконфликтности следователь остается безоружным,

сталкиваясь с ситуацией, когда другие участники уголовного судопроизводства препятствуют установлению объективной истины по уголовному делу» [9, б. 21-25], особенно, как мы видим при допросе обвиняемых или подозреваемых, являющиеся членами ОПФ.

При подготовке к допросу следователь должен учитывать показания, полученные от потерпевших, свидетелей, после чего сформулировать вопросы, благодаря которым можно будет прояснить функциональную роль каждого из обвиняемых в механизме канала торговли людьми. Отталкиваясь от доказательственной базы полученных органами следствия и дознания, следует сфокусировать свой акцент на выявлении и изобличении всех соучастников ОПФ, которые принимали участие в преступной цепи на различных его стадиях. При допросе целесообразно использовать тактические приемы, которые уже разработаны учеными-криминалистами связанные с преступлениями совершенные ОПФ. Поэтому остановимся лишь на отдельных из них.

Так, учитывая, что преступление совершаются с участием ОПФ, целесообразен дозированный поход к информации полученный от жертвы торговли людьми, т.е. необходимо маневрировать сведениями при сообщении обвиняемому по тем или иным фактам события. Также «допущение легенды», использование следственных «ловушек» «формирование темпа допроса», допрос одновременно с двумя следователями и т.д.

Не менее важно при допросе использовать криминалистические рекомендации, разработанные на основе психологической составляющей общения, в особенности это актуально, когда речь идет о членах ОПФ.

В такой ситуации следует принимать во внимание: наличие борьбы внутри ОПФ за получение привилегированного статуса в нем отдельных ее членов; наличие внутри группы оппозиции по отношению к организатору ОПФ, либо отдельного его члена; стремление отдельного его соучастника завоевать авторитет в преступном сообществе; наличие конфликтных отношений между отдельными соучастниками ОПФ; наличие жесткой иерархии и полное соблюдение правил воровской этики, либо напротив нарушение устоев царящих в криминальном мире; отсутствие единства по достижению преступного замысла связанных с торговлей людьми; стремление дискредитации одного из членов ОПФ другими его соучастниками [10, 122-126-бб.].

Учет вышеизложенного позволяет внести диссо-

нанс в сплоченность ОПФ, а значит облегчить производство следствия по изобличению его соучастников. Нередко в специальной литературе говорится об использовании нетрадиционных приемов допроса, к примеру, по применению гипноза, экстрасенсорики, использование музыкального запланированного фона, пространственных параметров [9, 21-25-бб.]. Достаточно актуален до настоящего времени остается вопрос об использовании в расследовании преступлений полиграфа. И в данной ситуации не все однозначно. К примеру, К.А. Исаева, акцентирует внимание на следующих обстоятельствах «...в настоящее время существует достаточно много рекомендаций по обману полиграфа, которые изобилуют в Интернете, т. е. полиграф, как и другие машины не является идеальным средством, он тоже может дать неточный ответ. При этом, учитывая условность предложенного разделения, следует отметить глубокую взаимосвязь проблем, включенных в указанные группы, их определенную "вложенность" друг в друга по типу "матрешки", когда одна проблема неизбежно порождает другие, и, наоборот, успешное решение какой-то одной проблемы создает условия для преодоления других. Например, не решив на психофизиологическом уровне проблему достижения необходимой валидности и надежности результатов, получаемых непосредственно с помощью полиграфа, мы не сможем качественно решить проблему правильного методического обеспечения его использования, потому что хорошие методики могут создаваться и эффективно работать только на основе правильного понимания и грамотного применения психофизиологических законов и закономерностей. В свою очередь, не создав адекватной методической базы, мы не сможем правильно организовать включение и позиционирование технологии применения полиграфа в единую систему мер изучения интересующих лиц или обеспечения безопасности в рамках правоохранительной или кадровой деятельности. И, наконец, не имея надежной, методологически обеспеченной, стройной организационной системы, мы не можем создать ее полноценное правовое регулирование как с точки зрения инициирования рассматриваемой процедуры, так и реализации получаемых в ходе нее результатов. Правовой регулятор (законодатель), прежде чем писать правила и условия использования полиграфа, должен быть абсолютно уверен, что данная процедура действительно полезна, надежна, не будет давать сбоев и приводить к злоупотреблениям» [11, 20-24-бб.].

О других проблемах применения нетрадиционных приемов допроса, пишут У.Ш. Эркинбаев [12],

Л.Н. Камалова [1], поэтому считаем, что относительно использования таких приемов, вопрос остается дискуссионным, требующим дополнительного изучения.

Считаем, что представленная программа допроса жертв торговли людьми, совершаемых с участием организованных преступных групп, а также его особенности, позволяет использовать ее субъектами расследования на этапе досудебного производства, что повысит эффективность их деятельности по противодействию данной категории дел.

Литература:

1. Камалова Л.Н. Следственные действия в свете современных психологических исследований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Бишкек, 2011. - 27-б.
2. Оролбаев М.П. Неотложные следственные действия: сравнительное исследование по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Москва, 2010. - 250 б.
3. Isaeva K.A., Zheenaliyeva A.Z., Kamalova L.N., Dyusebayev T.T. Problems of human rights ensuring and standards of unprejudiced legal proceedings in the course of development and reforming of criminal procedure legislation of the Kyrgyz Republic // The Social Sciences (Pakistan). 2015. - Т.10. - №9. - 2278-2283-бб. // <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/sscience/2015/2278-2283.pdf>
4. Исаева К.А. Тактические особенности допроса женщин-подозреваемых и обвиняемых: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09 - Москва, 1995. - 28-б.
5. Isaeva K.A., Abduraimova N.E., Oskembai G., Vorontsova I.N. Die eigenschaften des bewisgegenstandes in den sachen iiber die jugendstraftaten laut gesetzgebung der Kirgisischen Republik В сборнике: The Ninth International Scientific Conference on Private and Public Law Proceedings of the Conference. Orzechowska K. (Ed.). 2015. - 88-100-бб.
6. Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. - М.: Юристъ, 2006. - 205-б.
7. Михайлова Е.Л. Противодействие распространению рабства и торговле людьми в Российской Федерации - Саратов. Сателлит, 2009. - 183 б.
8. Криминалистика. Учебник / Под общ. ред. А.Г. Филиппова. - 4-е изд., перер. и доп. - М., Юрайт, 2011. - 903 б.
9. Исаева К.А. Теоретические аспекты "конфликтного следствия" Вестник КРСУ. - 2012. - Т. 12. - №12. - 21-25-бб. [Электрондук ресурс]. - Кирүү режими: // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18815452>
10. Абдукаримова Н.Э., Ниязбаев С.Н. Тактические особенности проведения допроса при расследовании наркопреступлений, совершаемых организованными преступными группами // «Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана» журналы. - 2017. - №2. - С. 122-126. [Электрондук ресурс]. - Кирүү режими: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29222809_80641763.pdf
11. Исаева К.А. Отдельные проблемы использования полиграфа Вестник КРСУ. - 2013. - Т.13. - №1. - 20-24-бб. [Электрондук ресурс]. - Кирүү режими: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20798822_61441781.pdf
12. Эркинбаев У.Ш. Проблемы правового и криминалистического обеспечения расследования отдельных видов убийств: теоретические и практические аспекты: автореф. дисс. ... к.ю.н.: 12.00.09. - Бишкек, 2011. - 28 с.